

УКРАДЕННАЯ МУЗЫКА

История о том, как один американский делец присвоил архив Белы Бартока, оцененный в миллионы долларов * Нью-йоркский суд не удовлетворил иск законных наследников * Рукописи, личный архив, оригиналы произведений выдающегося композитора должны быть возвращены народу Венгерской Народной Республики

Что касается меня, то я всю свою жизнь, на любом поприще, всегда и любым способом буду преследовать одну-единственную цель: служить венгерской нации, венгерской родине.

Бела БАРТОК

В БУДАПЕШТЕ меня пригласил к себе домой крупнейший венгерский искусствовед академик Бенце Саболич. В его просторном кабинете все связано с музыкой — и обширная нотная библиотека, и книги, посвященные композиторам, и работы по истории венгерской музыки.

— Изучением жизни и

творчества Бартока. — Начиная разговор, сказал хозяин дома. — я занимаюсь не один десяток лет. Для венгров фигура Бартока — патрист. музыканта, художника — вырисовывается сейчас во все более крупном, точнее гочоря, истинном масштабе. И, признаться, никому из нас, знавших Бартока при жизни, и в голову не могло прийти, что значительная часть его бесценного наследства попадет в руки одного нью-йоркского дельца. Это особенно трагично, если вспомнить, что Бела Барток умер на чужбине 26 сентября 1945 года, не достигнув 65 лет, но зато познав всю горечь эмигрантской жизни...

— Проклиная фашизм, —

продолжал Саболич, — Барток в 1940 году был вынужден покинуть родную венгерскую землю и ехать в США. Его тревожил: мысль о будущем: найдет ли он в далекой Америке приют и работу? Надеждам композитора, увы, не суждено было сбыться. Вот что он писал в конце 1942 года из Нью-Йорка: «Никогда я не думал, что таким будет конец моего жизненного пути... Моя карьера как композитора, можно сказать, закончена. Подобие бойкота... по отношению к моим произведениям продолжается...»

Незадолго до кончины композитора в его квартире появился некий Виктор Батор.

К нему-то и обратился перед смертью Барток с просьбой приглядеть за его архивом. По-видимому, Барток и мысли не допускал, что этот бывший будапештский юрист похитит то, что по праву принадлежит Венгрии, венгерскому народу. А Батор, нью-йоркский юрист и миллионер, как раз и оказался похитителем.

Венгерская Народная Республика — единственный наследник творчества Бартока — создала в Будапеште замечательный научный центр и музей — «Архив Бартока». Венгерские почитатели его таланта, культурные организации страны намерены собрать все, что было создано их выдающимся соотечественником.

Ну, а как быть с тем, что

некогда попало нечестными путями в руки Батора?

Несколько лет назад вдова композитора и его старший сын направили из Будапешта в нью-йоркский суд жалобу, требуя возвращения украденного наследства. Колесо американской Фемиды крутилось довольно лениво, и никакого решения так и не было принято. Почему же американские судьи не пожелали справедливо решить столь очевидное дело? Надо полагать, миллионер Батор имеет широкое и достаточно влиятельные связи за кулисами американской юстиции и действует с помощью долларов, которые в Америке могут сорвать решение любого правового дела...

Известный знаток творчества Бартока музыковед Янош Демень, например, утверждает следующее:

— Мне не хочется пускаться в финансовые детали. Упомяну лишь об одной: по авторскому праву, гонорар за исполнение произведений Бартока — одного из самых популярных композиторов нашего времени — ежегодно превышает 60 тысяч долларов... Эту цифру я взял из материалов процесса сыновей Бартока (старшего — Белы, проживающего в Венгрии, и младшего — Петера, проживающего в США), который они вместе возбудили против Виктора Батора.

Перед отъездом из Будапешта я снова отправился к

академику Бенце Саболич.

— К сожалению, эта постыдная история все еще продолжается, — сказал он. — Я с горечью думаю о том, что деятели американской культуры — композиторы, музыканты, артисты — стоят в стороне от этого возмутительного дела. Как бы, например, реагировали американцы, если бы кто-нибудь рискнул похитить документы Джорджа Вашингтона или рукописи Марка Твена? В Лондоне, Париже и других городах Западной Европы мы платим большие деньги за каждый исписанный Бартком лист бумаги. И венгерский народ твердо намерен вернуть на родину все, что является святыней его нацио-

нальной культуры. Мы очень хотим перевезти в Будапешт прах композитора. Казалось бы, вполне законное желание. Но городские власти Нью-Йорка отказали нам и в этом...

Что можно добавить к словам академика Саболича?

«Я хотел бы вернуться на родину навсегда», — писал композитор незадолго до своей смерти домой, в Венгрию.

Творения Бартока, архив его, составляющие неотъемлемую часть культурного богатства Венгрии, должны быть возвращены тому, кому они принадлежат — венгерскому народу.

Н. МАР,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
БУДАПЕШТ — МОСКВА